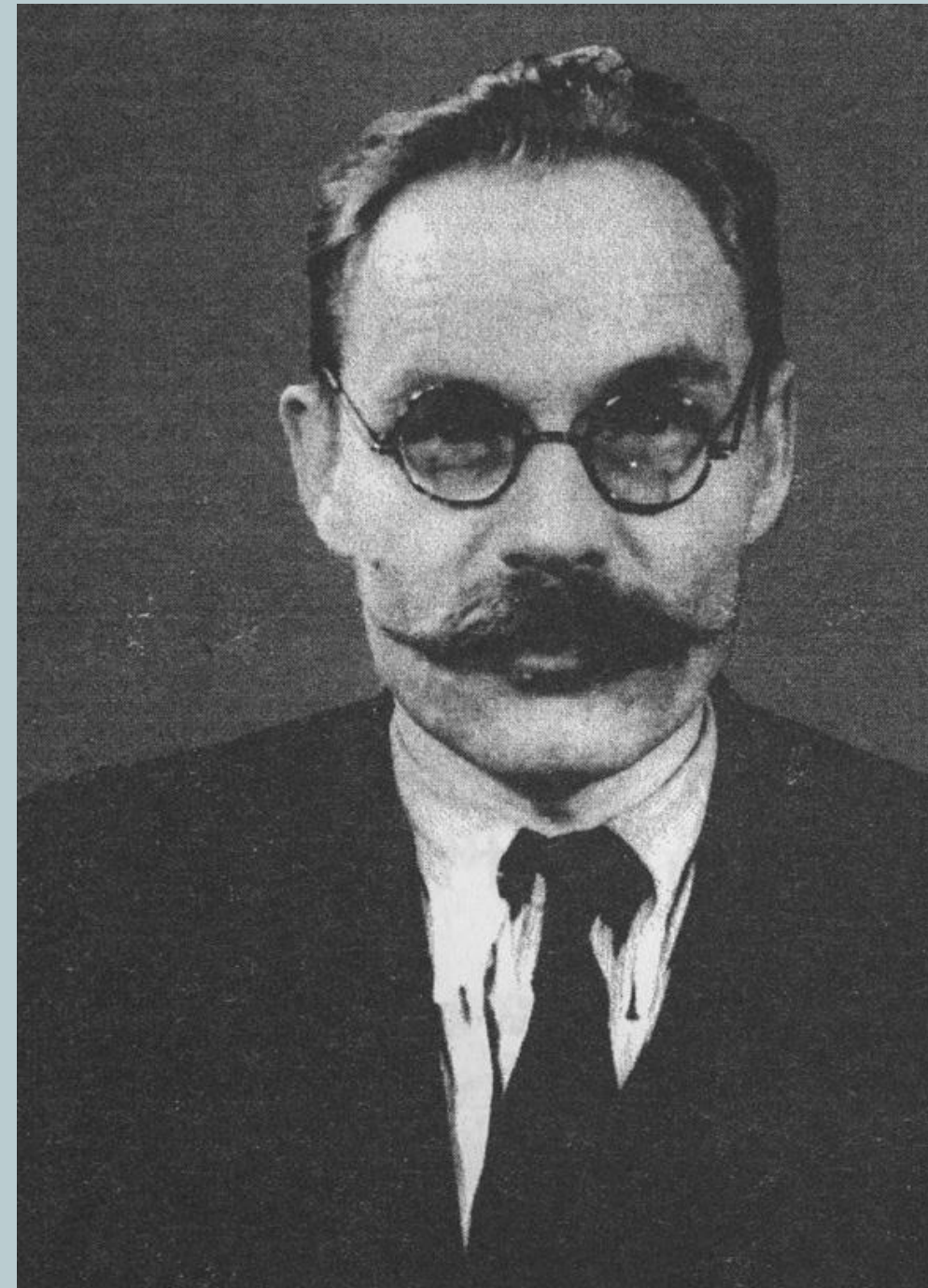
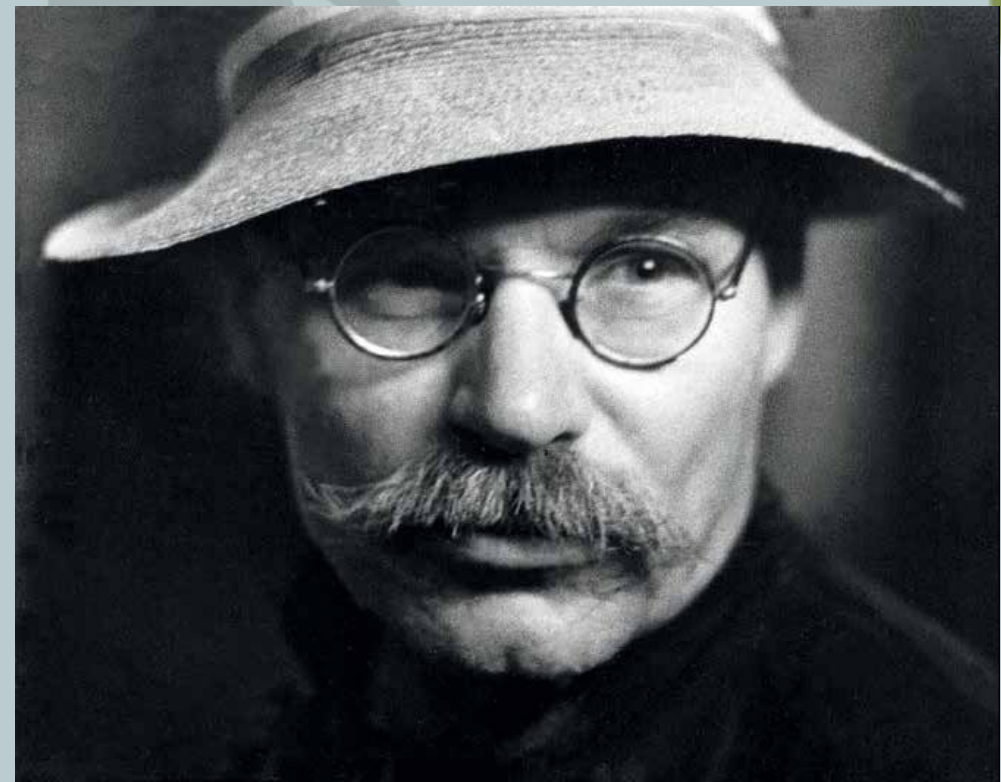

Рогачев Александр Николаевич.

Главный инициатор создания музея в Костенках.

- Родился Александр Николаевич Рогачев в 1912 году в мордовской деревушке Альдия в семье бедняков. Его отец, Николай Иванович, в Первую мировую войну был призван в солдаты и пропал без вести. Мать, Пелагея Лукьяновна, осталась с двумя детьми.

- После Гражданской войны Рогачев батрачил, сельскую школу посещал зимой. В 1925 г. вступил в пионерскую организацию, в 1928 г., не окончив семилетки, успешно поступил в Моршанской педагогический техникум, откуда, весной 1930 г. попадает на педагогический факультет Воронежского университета. Из-за болезни он пропустил начало учёбы, в связи, с чем осенью был переведён в Ленинградский институт литературы и истории.

- Летом 1931 г. будущий учёный впервые участвует практикантом в археологической экспедиции под руководством А. А. Миллера. Летом 1932 г. он опять побывал в экспедиции в качестве практиканта. На сей раз это были раскопки древнего Новгорода под руководством А.В. Арциховского. Год спустя, "ударно" окончив ЛИФЛИ, Александр Николаевич до осени успел поработать в Нуриной экспедиции П.С. Рыкова. Вернувшись в Ленинград, он поступает в аспирантуру Института истории доклассового общества ГАИМК.

- Научным руководителем Александра Николаевича был П.П. Ефименко и от своего «партийного» аспиранта он требовал проработки обширной иностранной литературы по каменному веку – и в переводах, и в подлинниках.
- Двух лет пребывания в ГАИМК оказалось достаточно, чтобы недавний рабфаковец, всего 2,5 года проучившийся перед тем в ЛИЛИ-ЛИФЛИ, превратился в специалиста, которого приглашали в другие учреждения для обработки и описания коллекций новых палеолитических памятников.
- Но практики в раскопках стоянок палеолита у Александра Николаевича, было мало.

Он стремился в Костёнки. Лишь один сезон удалось ему поработать в экспедиции П.П. Ефименко в 1934 г.

- В 1936 г. Александр Николаевич приезжает в Костёнки уже непосредственным руководителем раскопок на стоянке Костенки 1. Его «взросление» шло исключительно быстрыми темпами. В этом же сезоне им был открыт один из известнейших в будущем памятников – Костёнки 8 (Тельманская стоянка).

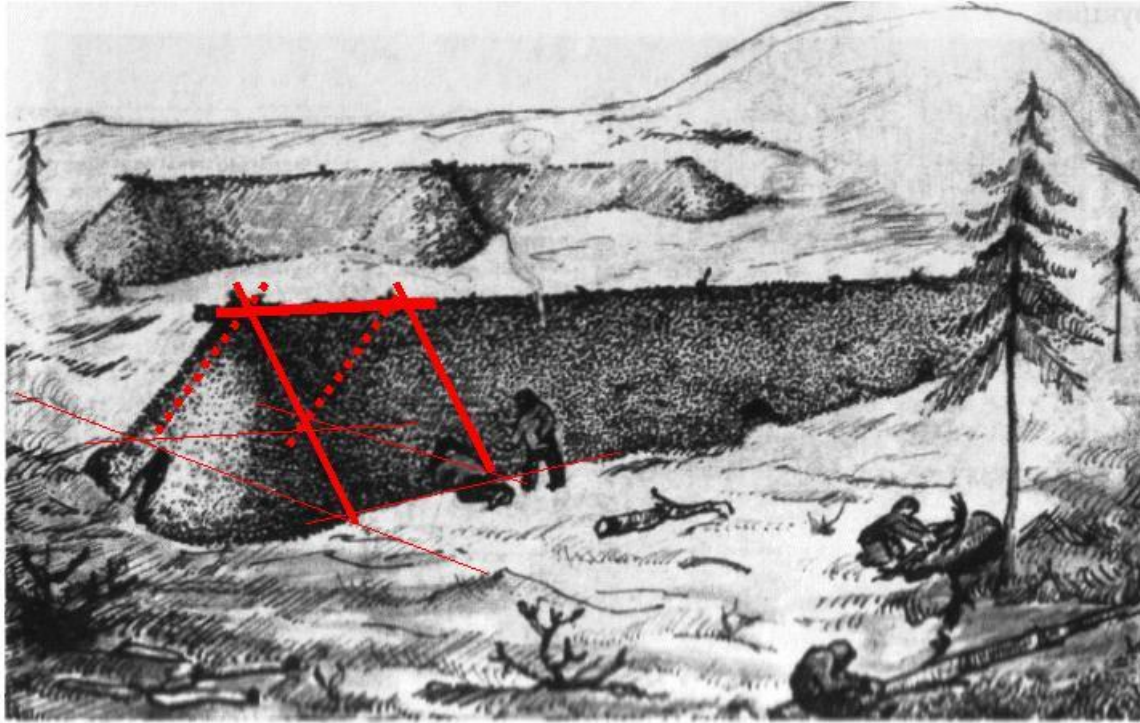
В 1937 г. вновь были организованы работы в Костёнках. Александр Николаевич провёл там 2,5 месяца. Работы велись на Тельманской стоянке, открытой им годом ранее, и на Александровской, ставшей отныне темой его диссертации. Теперь под его непосредственным руководством на памятнике были заново вскрыты смежные раскопы С.Н. Замятнина и П.П. Ефименко 1927-1928 гг. Затем раскоп расширили до 400 кв. м. На этой площади оказалось исследовано первое (южное) длинное жилище.

В 1938 г. исследования Александровской стоянки были продолжены, причем с этого года А.Н. Рогачёв уже официально утверждается начальником Костёнковской экспедиции ИИМК АН СССР. Тогда оказалось обнаружено второе (северное) жилище.

В конце 1938 года А.Н. Рогачёв был премирован Президиумом АН СССР за свои открытия в поле. Именно в том сезоне Александр Николаевич столкнулся с проблемой, с которой до тех пор, по сути, не сталкивался ни один палеолитовед мира.

Реконструкция двух длинных жилых объектов.
Костенки 1У. Александровка (по Ефименко)

Раскопки 1937-1938 гг. производились ещё всецело по методике П.П. Ефименко, предполагавшей вскрытие больших площадей, при сравнительно малом количестве разрезов. В такой ситуации, пользуясь данными, преимущественно, горизонтальной стратиграфии, достаточно трудно проследить наложение одного комплекса на другой. Проще всего было бы объявить раскопанные материалы «единым культурным слоем», а круглые жилища «пристроить» к длинным.

Но А.Н. Рогачёв обладал "чутьём слоя". Уже тогда он заметил, что на некоторых участках материалы круглых жилищ перекрывают материалы длинных. Это могло взорвать прежнюю, привычную, устоявшуюся стадильную схему хроностратиграфии палеолита Евразии.

Столь успешно начатые исследования неожиданно оказались прерваны – почти на целое 10-летие. И защите диссертации, и дальнейшему продолжению работ в Костёнках помешал призыв А.Н. Рогачёва в армию.

Защита диссертации состоялась в 7 июля 1948 г. После успешной защиты А.Н. Рогачёв немедленно уезжает в Костёнки, где к тому времени уже разворачивала работы его новая экспедиция.

Начиная с 1948 г., в Костёнках в большом количестве ставятся стратиграфические шурфы, открываются новые многослойные стоянки, специально приглашаются геологи-консультанты – причём, в первую очередь, не признанные мэтры, а молодые учёные с непредвзятым, не «замыленным» взглядом. До какой степени результаты всех этих работ оказались «не ко двору» в условиях господства стадиальной концепции, свидетельствует то, что в 1953 г. А.Н. Рогачёв был временно отстранён от руководства экспедицией. (начальником вместо него стал П.И. Борисковский). Сам же Рогачев, вместе с геологом Г.И. Лазуковым готовил разрезы на памятниках для осмотра их специальной комиссией, созданной ИА АН СССР для проверки его стратиграфических выводов. В конечном счёте, А.Н. Рогачёву и его консультантам геологам удалось доказать свою правоту.

В 1960-х гг. работы Костенковской экспедиции сосредоточились в основном на многослойной стоянке Костенки 11.

Открыта она была А. Н. Рогачевым еще в 1951 г.

В 1960 г. здесь был начат первый в СССР эксперимент по сохранению остатков костно-земляного жилища как музейного экспоната. В 1960-1965 гг. над раскопом площадью 150 кв. м. был построен павильон из досок, а впоследствии началось строительство капитального павильона – музея.

Костенковский музей был буквально выстрадан Рогачевым – строительство здания музея шло с большими трудностями и было завершено только в 1979 г.

Умер исследователь 17 апреля 1984 года. Его подлинным детищем был конкретно-исторический подход к памятникам палеолита, и именно это является главной составляющей рогачёвского наследия.

